Плагиат

Не только улыбка Цянь Юй замерла, но и все остальные окружающие ученицы и император Линь Мубай тоже замерли.

Очевидно, ...

Выражение «Я не хотел осквернить вас!» Остановило разговор, и очевидно, что разговор больше не мог продолжаться.

«Убейте его!» - голос Цянь Юй был холодным, как самый холодный ветер зимой, который пронзил шею Фан Чжэнчжи.

Тем временем Фан Чжэнчжи пожал плечами.

Ему нужно было изменить свою привычку быть слишком простым. Он должен научиться быть менее прямолинейным по отношению к старшей женщине.

По крайней мере, он должен упомянуть фразу «наша разница в возрасте слишком велика, поэтому мы не слишком приспособлены друг к другу».

Однако было уже поздно. Зелёные листья уже летели к нему, как вихрь, излучая холодный свет.

Тем временем Фан Чжэнчжи начал двигаться.

Он шаг за шагом приближался к Цянь Юй. На каждом шагу он останавливался, чтобы полюбоваться красивыми пейзажами вокруг себя.

Уже было ближе к концу осени и приближалась зима.

Башня Лин Юнь была местом, где цвели цветы. С естественным Ледяным Прудом, защищающим область, цветы не умирали как другие обычные цветы.

Однако зелёные листья всё ещё стали слегка коричневыми, и на земле было несколько листьев, похожих на закат в сумерках.

Фан Чжэнчжи погрузился в пейзаж.

Возможно, он слишком сильно погрузился, поэтому начал прищуриваться и напевать мелодию.

«Я просто маленькая, маленькая, маленькая птичка. Я хочу летать, летать, летать выше, о, о…» Голос Фан Чжэнчжи был не слишком громким, но он был предельно ясным. Его голос резонировал в воздухе Башни Лин Юнь.

Почти сотня учениц Башни Лин Юнь и одиннадцать людей, которые пришли издалека, были полностью потрясены.

Древняя поговорка гласила: «Проходя сквозь цветы, нельзя остаться равнодушным.»

Хотя значение предложения не было наиболее подходящим описанием ситуации, сама сцена могла быть описана с помощью этого древнего изречения.

«Как это возможно?!»

«Почему мы не можем причинить ему боль?!»

«Что ... Что происходит?»

Уверенность учениц Башни Линь Юнь пропала. В конце концов, любой, кто испытал это, чувствовал себя побеждённым.

Они использовали все свои силы, но не смогли даже коснуться его рубашки?

Был ли он призраком?

«Юй, берегись!» Император Линь Мубай пришёл в себя, увидев, как Фан Чжэнчжи приближается к Цянь Юй. Он дотронулся до талии, и золотой дракон взлетел в небо.

Глаз Зелёного Дракона.

Это был защитный артефакт императора Линь Мубайя. Что касается того, откуда он его взял, некоторые люди говорили, что это был подарок от Цянь Юй, другие говорили, что он был передан во времена Великой династии Ся.

Конечно, независимо от того, откуда он взялся, это был мощный артефакт.

Бжж! В этот момент неожиданно появились два гигантских чёрных крыла длиной не менее двадцати футов, достаточно больших, чтобы покрыть всё небо.

«У меня тоже есть артефакты.» Фан Чжэнчжи улыбнулся, но этого не было видно из-за маски, закрывающей рот.

«Это Чёрно-Золотые Крылья, защитный артефакт Лорда Демона!» Выражение императора Линь Мубайя изменилось, когда он увидел Чёрно-Золотые Крылья позади Фан Чжэнчжи.

Хотя до этого он не видел собственными глазами, как выглядели Чёрно-Золотые Крылья, когда они были расправлены, об этом было записано в древних книгах.

«Похоже, ты действительно поймал Лорда Демона!» Цянь Юй не была так обеспокоена, как Император Линь Мубай. На самом деле, она выглядела спокойнее, когда увидела Чёрно-Золотые Крылья позади Фан Чжэнчжи.

Почему она стала спокойнее?

Фан Чжэнчжи чувствовал, что это имеет отношение к силам, которые он проявил. В конце концов, если честно, любой мог бы умереть тысячу раз, если бы сказал то, что ранее сказал Фан Чжэнчжи.

«После проверки моей личности, разве вы не должны подать мне хорошую еду и вино?» Фан Чжэнчжи не спешил, он двигался медленно.

«Какое хорошее вино ты хочешь?» - спросила Цянь Юй.

«Я не слишком разборчив в вине, но я думаю, что вам следует подавать вино, которому не меньше нескольких сотен лет», - сказал Фан Чжэнчжи.

«Ха-ха ... Нет проблем. Однако сначала ты должен победить меня!» Цянь Юй улыбнулась и атаковала.

Восемь лун появились над её головой. Белый свет заставил её голову выглядеть так, как будто она была покрыта слоем снега.

«Кажется, мастер Башни Цянь не верит мне?» Фан Чжэнчжи вздохнул, подумав, что сделал достаточно, чтобы показать свою искренность.

Однако Цянь Юй не хотела её принимать.

Кроме того, она напала, не проявляя сочувствия, явно выделяя «отношение королевы» и желая убить Фан Чжэнчжи.

Как смешно.

В конце концов, Фан Чжэнчжи не мог на самом деле помешать Цянь Юй и положить её на землю.

Бжж! В мгновение ока Цянь Юй приблизилась к Фан Чжэнчжи с двумя серебристо-белыми длинными мечами, светящимися ослепительным сиянием.

Луна была как крюк, а меч был как иней.

Цянь Юй не была такой могущественной, как эксперт Божественного Состояния. Однако её безупречная тактика была её победным пунктом. Именно так ей удалось сразиться с более могущественной Байчжи.

Шух! Два луча серебряного света атаковали.

Белый иней растянулся по земле, как меч, на расстояние в сто футов, прежде чем постепенно исчез.

Ученицы Башни Лин Юнь отошли от атаки.

Конечно, Фан Чжэнчжи тоже.

По сравнению с учениками Башни Лин Юнь он уклонился быстрее и раньше. Он перебрался куда-то далеко, прежде чем сияние меча упало на землю.

Однако он не сдвинулся в правильную позицию.

Вместо того, чтобы отступить, он шагнул вперёд и приблизился к Цянь Юй между её мечами.

Затем он оказался рядом с Пин Ян.

«…»

«…»

Есть такой тип человека, который мог убить разговор.

Этот тип человека может мгновенно сделать атмосферу неловкой и не понравиться другим. С другой стороны, был другой тип человека, который мог заставить своего противника

чувствовать, что он был поражён молнией.

Очевидно ...

Фан Чжэнчжи проявил особенности людей обоих типов.

Он не был уверен, была ли атмосфера неловкой, но странное явление произошло в тот момент, когда он оказался рядом с Пин Ян.

Цянь Юй, император Линь Мубай и все ученики Башни Лин Юнь застыли на месте, как статуя.

Их лица были очень бледными.

«Ах... Злой паршивец, я тебя убью!» Свирепый рёв нарушил тишину. Тем временем поднялся шар красного пламени, который атаковал острым когтями и золотыми глазами в центр лба Фан Чжэнчжи.

Как говорилось в поговорке, когда женщина была взбешена, она могла напугать даже себя.

Фан Чжэнчжи не был слишком уверен, насколько могущественным может быть Пин Ян, но теперь он испытал это лично. Атака Пин Ян с точки зрения как угла, так и силы, а также безжалостного выражения была чрезвычайно хорошо скоординирована.

Это было похоже на огромный бушующий океан.

Тем не менее...

В разгар этого яростного нападения Фан Чжэнчжи увидел ногу, нацеленную на его промежность.

Верно!

По сравнению с ранее невинной и симпатичной Пин Ян, теперешняя Пин Ян больше не была такой невинной. После того, как на неё кто-то оказал влияние, она стала очень хитрой.

По крайней мере, её ход был идеальным.

Она почти овладела углом удара и выражением смеси шока и беспомощности.

Ни одному обычному человеку не удалось бы защититься как от удара Пин Ян в середину лба, так и от удара ногой в промежность с её совершенными актёрскими способностями и блестящими рассуждениями

Однако был ли Фан Чжэнчжи обычным человеком?

Конечно нет!

Поэтому он поднял зад, сомкнул ноги и опустился вниз, когда увидел приближающееся к нему копьё. Когда он принял «стойку витой лошади», он ухватился за ногу, которая была нацелена на его промежность.

Время, казалось, остановилось в этот момент.

Осенний ветерок обдувал лица с шокированными выражениями. К сожалению, снега не было.

Не хватало красоты стихотворения.

Пин Ян была ошеломлена.

Она открыла свой миниатюрный рот в форме «О», и в её глазах было недоверие. Она чуть не уронила Пылающее Копьё Цилинь.

Как Фан Чжэнчжи смог защититься от такой идеальной атаки?!

Боже мой!

Пин Ян не могла поверить своим глазам. Она была шокирована, беспомощна, взволнована. Она хотела кричать и спасать свою.

Она повернулась.

Обернувшись, она обнаружила, что её ноги всё ещё застряли между ногами «Мэн Тяня».

Она изо всех сил старалась вытащить их.

Однако она не смогла.

Пин Ян была взволнована, она была в отчаянии.

Затем…

В воздухе появился неизвестный порошок.

«Плагиат!» Глядя на порошок и вспоминая беспомощность на лице Пин Ян, Фан Чжэнчжи почувствовал, что неожиданно приобрёл выдающегося ученика.

Этот выдающийся ученик использовал тактику, в которой Фан Чжэнчжи был лучшим. Она показала, что она беспомощна, а затем бросила в Фан Фжэнчжи порошок.

http://tl.rulate.ru/book/13318/691813